

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бартош А. Гибридная война в стратегии США и НАТО // Независимое военное обозрение. 2014. 10 окт. (*Bartosh A.* Gibridnaja vojna v strategii SShA i NATO // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2014. 10 okt.).

“Гибридная война” в степях Украины: кто сделал первый выстрел? URL: <http://rusila.su/2014/10/12/gibridnye-voyny-v-strategii-ssha-i-nato/> (“Gibridnaja vojna” v stepjah Ukrainy: kto sdelał pervyj vystrel? URL: <http://rusila.su/2014/10/12/gibridnye-voyny-v-strategii-ssha-i-nato/>).

Гибридная война против России. URL: <http://topwar.ru/58923-gibridnaya-voyna-protiv-rossii.html> (Gibridnaja vojna protiv Rossii. URL: <http://topwar.ru/58923-gibridnaya-voyna-protiv-rossii.html>).

Дериглазова Л.В. Асимметричный конфликт: уравнение со многими неизвестными. Томск, 2009 (*Deriglazova L.V.* Asimmetrichnyj konflikt: uravnenie so mnogimi neizvestnymi. Tomsk, 2009).

Степанова Е.А. Асимметричный конфликт как силовая, статусная, идеологическая и структурная асимметрия // Военная мысль. 2010. № 5 (*Stepanova E.A.* Asimmetrichnyj konflikt kak silovaja, statusnaja, ideologicheskaja i strukturnaja asimmetrija // Voennaja mysl'. 2010. N 5).

Kaldor M. New and old wars: organized violence in a global era. Cambridge, 2012.

А.В. Багаева, канд. социол. наук, доц. кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА — ПРОТОТИП ГИБРИДНЫХ ВОЙН

A.V. Bagaeva

THE THIRTY YEARS WAR AS A PROTOTYPE OF HYBRID WARS

Идея статьи состоит в том, чтобы показать, что феномен гибридной войны, который с недавних пор уверенно вошел в научный и официальный дискурс, имеет длительную историю. По мнению автора, Тридцатилетняя война в Европе может быть охарактеризована как один из первых исторических примеров гибридной войны.

Ключевые слова: гибридная война, гибридные угрозы, Тридцатилетняя война.

The idea of the article is to show that the phenomenon of hybrid war, which confidently entered the scientific and official discourse, has a long history. In author's opinion, the Thirty Years' War in Central Europe can be characterized as one of the first historical examples of hybrid war.

Key words: hybrid war, hybrid warfare, hybrid threats, the Thirty Years' War.

* **Багаева Алиса Валерьевна**, e-mail: socirmsu@gmail.com

Любая дискуссия о гибридных войнах строится вокруг обсуждения ситуации, современниками, а порой и свидетелями которых мы являемся. Создается впечатление, что феномен гибридной войны — новейшее явление, которое еще лишь предстоит осмыслить, интерпретировать, понять его причины и последствия. Вместе с тем, называя гибридной войну, объединяющую широкий диапазон действий, осуществляемых противником с использованием военных и нерегулярных формирований, с одновременным привлечением гражданских сил, можно заметить, что такой подход к ведению войны возник не в XXI, и даже не в XX в., а значительно раньше.

Так, авторы монографии “Гибридная война: борьба со сложными противниками со времен Древнего мира и до наших дней”¹ полагают, что гибридная война всегда была частью исторического ландшафта, приводя ряд примеров, когда великим державам с их превосходством в военной мощи было противопоставлено грамотное сочетание регулярной армии и нетрадиционных сил, нередко сводившее на нет их преимущества. Наиболее отдаленный пример, рассматриваемый авторами, представлен Римско-германскими войнами I в. до н.э. (хотя нельзя не отметить, что большая часть примеров в этой книге относится все-таки к более позднему времени — к военным конфликтам XIX в.).

Более умеренный взгляд на проблему гибридной войны связывает появление этого феномена с Первой Мировой войной, когда стало применяться комплексное воздействие на врага — не только на его регулярную армию, сражавшуюся на передовой, но и на население тыла, о чем вспоминает в своих мемуарах глава германской разведывательной службы в 1913–1919 гг. В. Николаи: “Вначале сбрасывали главным образом ленточки, карикатуры и листовки, в которых призывали к перебеганию и создавали настроение, понижавшее боевой энтузиазм и уверенность в победе; с 17-го же года стали сбрасывать также политические книги и брошюры”². Поначалу эти действия осуществлялись силами военной авиации, впоследствии — воздушными шарами, каждый из которых нес до 400 газет. Иными словами в Первую Мировую войну военные (в традиционном понимании) действия дополнялись пропагандой, информационной борьбой, с поправкой на то, что в те годы не было интернета. С нашей же точки зрения, феномен гибридных войн существовал уже в позднем средневековье, и одной из первых гибридных войн была Тридцатилетняя война в Европе 1618–1648 гг. Именно Тридцатилетнюю войну можно квалифицировать как прототип гибридных войн современности.

Прежде всего обратимся к определениям гибридной войны. Проблематика гибридных войн разрабатывается на Западе уже более десяти лет, а по некоторым оценкам, — четверть века, однако четкого определения гибридной войны до сих пор нет. Например, А.А. Бартош говорит, что под гибридной войной может пониматься “вид партизанской войны,

¹ Hybrid warfare: fighting complex opponents from the Ancient World to the present / Ed. by W. Murray, P.R. Mansoor. Cambridge, 2012.

² Николаи В. Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время // Спецслужбы в войнах и конфликтах XX века. Книга вторая. М., 2005. URL: <http://psyfactor.org/lib/propaganda12.htm> (дата обращения: 29.03.2015).

объединяющей современные технологии и современные методы мобилизации. Гибридная война определяется также как основной метод действий в асимметричной войне, ведущейся на трех выборочных видах поля боя: среди населения конфликтной зоны, населения в тылу и международного сообщества. Гибридную войну можно определить и как совокупность заранее подготовленных и оперативно реализуемых государством действий военного, дипломатического, информационного характера, направленных на достижение стратегических целей³. Эта точка зрения, безусловно, выходит за рамки традиционного взгляда на участников войны, ее характер и методы, что позволяет выделить ряд критериев, в соответствии с которыми Тридцатилетняя война может рассматриваться как гибридная.

Первый критерий, который можно использовать для того, чтобы отнести тот или иной военный конфликт к гибридным войнам, — это характер участников войны/военного конфликта. В Тридцатилетней войне наряду с регулярными армиями участвовали представители разных конфессий, городские самоуправяемые структуры, наемники и т.п. Второй критерий — нетрадиционные способы ведения войны. В ходе Тридцатилетней войны использовался широкий арсенал действий, помимо применения регулярных вооруженных сил включавший нестандартные и подрывные действия. Третий критерий — асимметричный характер войны. Тридцатилетняя война разворачивалась на разных фронтах, каждый из которых периодически становился главным, она велась и в тылу, и на передовых, и вообще по всему европейскому пространству. К сожалению, масштабы данной статьи не позволяют подробно исследовать все указанные аспекты, поэтому остановимся подробнее на первом факторе — характере участников войны.

Представляется уместным обратиться к периодизации Тридцатилетней войны. В ней выделяют два этапа — первый, с 1618 по 1630 г., когда войска шведского короля Густава Адольфа высадились в Померании, и второй — с 1630 по 1648 г. Характеризуя эти периоды, следует отметить, что первый не был еще общеевропейским конфликтом, он был лишь его прологом и протекал внутри Священной Римской империи при невмешательстве остальных государств Европы. Первый период Тридцатилетней войны обеспечил подготовку габсбургско-католической агрессии и устранение препятствий внутри самой Империи. Второй период — это общеевропейская война в рамках двух коалиций — габсбургской и антигабсбургской. Завершилась Тридцатилетняя война, как известно, подписанием Вестфальского мира и политическим расчленением Германии.

Принято считать, что Тридцатилетняя война является последней крупной религиозной войной в Европе. По крайней мере, началась она именно с противостояния католиков и протестантов и это позволяет нам выделить первых очевидных ее участников — представителей католической и протестантской конфессий внутри христианской церкви. Если об-

³ Бартош А. Гибридные войны в стратегии США и НАТО. Как обеспечить национальную безопасность России в условиях нетрадиционных угроз и вызовов // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-10/1_nato.html (дата обращения: 27.03.2015).

ратиться к деталям этой конфронтации, то началась она с примера колоссального сопротивления, которым чешский народ ответил на попытку навязать ему католицизм и отнять дарованную ранее свободу вероисповедания. Безусловно, свести конфликт только к отголоскам Контрреформации было бы не совсем правильно, ибо в планах Фердинанда II (Штирийского), одного из зачинателей Тридцатилетней войны, было, по свидетельству английского историка Дж. Брайса, восстановление Священной Римской империи германской нации в ее старых границах и возвращение германской короне полной прерогативы по отношению ко всем ее вассалам⁴. Так что “Похищение Европы” готовилось тщательно и не сводилось лишь к вопросам веры.

Таким образом, вызов был брошен не только протестантизму, но и последним остаткам независимости чешского государства и чешского народа. Дворяне-протестанты Чехии обратились с жалобами к центральным властям в Праге (наместнику императора), а затем и в Вене (к самому Фердинанду II) и в обоих случаях получили жесткий отказ выполнить их требования. Дворян-протестантов Чехии также можно считать одной из групп участников Тридцатилетней войны. Именно с момента начала их сопротивления действиям короля принято вести отсчет этого затяжного конфликта. И хотя Чехия в то время не имела ни достаточных финансовых ресурсов, ни собственного войска, чтобы принять вызов, брошенный Фердинандом II, новое правительство сумело создать чешскую армию, обеспечив оперативный сбор военных налогов. Боевой дух новой чешской армии был очень высок, что обескуражило венский двор.

Помимо участия в Тридцатилетней войне чешской знати, городских самоуправляемых структур и представителей разных конфессий христианской церкви, значительным было и участие аемников. Об этом явлении отечественный историк Б.Ф. Поршнев пишет так: “...в эту классическую эпоху наемных армий любая локальная война была своей невидимой стороной всеобщей войной: деньги были международной силой, как и покупавшийся на них товар — наемные солдаты. Перед началом войны государь, если у него были деньги, раздавал поручения полковникам и капитанам, которые входили в сношения с людьми любых национальностей, знавшими, где можно найти наемников. <...> Нанятый пестрый сброд даже не одевали в униформу. <...> Им платили деньги, и они проливали свою и чужую кровь”⁵.

Второй этап войны означал выход конфликта на качественно новый, международный, уровень: в него втянулись армии многочисленных союзников протестантов, в первую очередь, Швеции и Франции, что в конечном итоге привело к прекращению существования Священной Римской империи. Говоря о потерях участников этой войны, — убитых и раненых, а также умерших от болезней, число которых многократно превосходило число первых, — отечественный историк Б.В. Соколов так же отмечает фактор наемничества в этой войне. Он, в частности, пишет, что француз-

⁴ Брайс Дж. Священная Римская империя. М., 1891. С. 268–269.

⁵ Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 121.

ская армия “потеряла в Тридцатилетней войне 80 тысяч убитых и раненых, включая войска, действовавшие в Нидерландах и на испанской границе. Из этого числа лишь половину составили французы, а другую половину — шведы, гессенцы и другие германские наемники, воевавшие под французским флагом и на французские деньги”⁶.

Тридцатилетняя война, как мы уже говорили, завершилась подписанием Вестфальского мира, который по крайней мере на три с половиной столетия определил характер системы международных отношений и ее основной элемент — суверенное государство. Эксперты, говоря о расцвете гибридных войн, хотя и не склонны видеть в этом конец традиционной войны, в то же время признают, что это значительно усложняет планирование вопросов обороны. Как это ни парадоксально, но внимательное изучение исторических примеров могло бы пролить свет на различные аспекты современных гибридных войн, подсказав возможные ответы на многочисленные и разнонаправленные гибридные угрозы хаотизирующегося мира XXI в. Однако в этом вопросе не стоит проявлять излишний оптимизм. Необходимо понимать, что противостояние гибридной войне требует значительных ресурсов, ее удар направлен в слабые, наиболее уязвимые места противника, что значительно усложняет “симметричный ответ”. Возможно, именно поэтому американский историк У. Мюррей иронично заметил: “Не боритесь с гибридной войной, если только на кону не стоят наиболее фундаментальные интересы государства”⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бартош А. Гибридные войны в стратегии США и НАТО. Как обеспечить национальную безопасность России в условиях нетрадиционных угроз и вызовов // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-10/1_nato.html (дата обращения: 27.03.2015) (*Bartosh A.* Gibridnye vojny v strategii SShA i NATO. Kak obespechit' nacional'nuju bezopasnost' Rossii v uslovijah netradicionnyh ugroz i vyzovov // Nezavisimoe voennoe obozrenie. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-10/1_nato.html (data obrashhenija: 27.03.2015)).

Брайс Дж. Священная Римская империя. М., 1891 (*Brajs Dzh.* Svjashhennaja Rimskaja imperija. М., 1891).

Николай В. Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время // Спецслужбы в войнах и конфликтах XX века. Книга вторая. М., 2005. URL: <http://psyfactor.org/lib/propaganda12.htm> (дата обращения: 29.03.2015) (*Nikolai V.* Tajnye sily. Internacional'nyj shpionazh i bor'ba s nim vo vremja mirovoj vojny i v nastojashhee vremja // Specsluzhby v vojnah i kon-fliktah XX veka. Kniga vtoraja. М., 2005. URL: <http://psyfactor.org/lib/propaganda12.htm> (data obrashhenija: 29.03.2015)).

Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976 (*Porshnev B.F.* Tridcatiletnjaja vojna i vstuplenie v nee Shvecii i Moskov-skogo gosudarstva. М., 1976).

⁶ *Соколов Б.В.* Сто великих войн. М., 2001. URL: <http://bibliotekar.ru/encW/100/55.htm> (дата обращения: 27.03.2015).

⁷ Hybrid warfare: fighting complex opponents from the Ancient World to the present / Ed. by W. Murray, P.R. Mansoor. Cambridge, 2012. P. 305.

Соколов Б.В. Сто великих войн. М., 2001. URL: <http://bibliotekar.ru/encW/100/55.htm> (дата обращения: 27.03.2015) (*Sokolov B.V. Sto velikih vojn. M., 2001. URL: http://bibliotekar.ru/encW/100/55.htm* (data obrashhenija: 27.03.2015)).

Hybrid warfare: fighting complex opponents from the Ancient World to the present / Ed. by W. Murray, P.R. Mansoor. Cambridge, 2012.

В.В. Кочетков, докт. социол. наук, проф. кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова *

КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

V.V. Kochetkov

THE CULTURAL DIMENSIONS OF HYBRID WARS

В настоящей статье вводится понятие культурных войн. Раскрываются особенности и характеристики культурных войн. Описаны основные методы ведения культурных войн. Делается вывод о том, что теоретическое оформление концепции культурных войн может стать объединяющим началом для ряда значимых направлений науки о международных отношениях.

Ключевые слова: культурная война, культурная интервенция, культурный код, межкультурные конфликты, мягкая сила.

Present article introduces the concept of the culture wars. Reviewed the features and characteristics of the culture wars. Described the basic methods of the culture wars. Concluded that the theoretical design concept of the culture wars can be a uniting point for a number of important areas of the science of international relations.

Key words: cultural war, cultural intervention, cultural code, intercultural conflicts, soft power.

Долгое время жесткая сила играла роль главного фактора международных отношений, но сегодня она не является единственным военным ресурсом. Появилось понятие “мягкая сила”¹. Наряду с самыми современными вооружениями появились цветные революции², психологические³, информационные⁴, сетевые⁵, гибридные⁶, и, наконец, культурные войны⁷.

* **Кочетков Владимир Викторович**, e-mail: vkochetkov58@mail.ru

¹ *Нье J.* Soft power: the means to success in world politics. N.Y., 2004.

² *Максимов И.В.* Цветная революция — социальный процесс или сетевая технология: Монография / Под ред. В.В. Кочеткова. М., 2010.

³ *Кочетков В.В.* Социально-психологическая составляющая информационной войны // Социология войны и мира: Материалы “круглого стола” / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2006. Сер. Научные семинары. “Круглые столы”. Дискуссии. Вып. 5.

⁴ *Панарин И.* СМИ, пропаганда и информационные войны. М., 2013.

⁵ Сетевые войны: угроза нового поколения. М., 2009.

⁶ Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI-го века / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015.

⁷ *Кочетков В.В., Максимов И.В.* Культурные войны в международных отношениях. М., 2015.